

Глава 358. Истощён до смерти

Не только совершенствование, божественные искусства и техники влияли на сражения жизни и смерти. Ум и знания также влияли на них. Что касается этого вопроса, Цинь Му был достаточно опытен.

В секте Дао было множество экспертов, которые обычно успокаивали свои сердца, сжиганием палочек благовоний и принимали ванну перед битвой жизни и смерти. Некоторые даже медитировали в течение трёх дней, чтобы избавиться от всех отвлекающих мыслей в голове, не позволяя абсолютно ничему помешать им.

Несмотря на то, что Сюй Шэнхуа сказал, что он одолел всех на Высших Небесах и не имел противников в той же области, бои там, как правило, не были битвой жизни и смерти. У него было слишком мало опыта в этой области, его даже можно было сравнить с чистым листом бумаги. Даже если в его понимании мир смертных был “грязным”, здесь, постоянно происходили битвы не на жизнь, а на смерть...

Независимо от того, был ли это Мастер Дао Линь Сюань, чья сила была сравнима с таковой у Паньгун Цо, молодые эксперты, такие как Лин Юйсю, Сы Юньсян, Чэнь Ваньюнь, или даже авторитетные люди в возрасте, такие как Имперский Наставник и Император Яньфэн, все они поднялись над другими через множество битв жизни и смерти. С точки зрения знаний о сражениях, они во много раз превзошли Сюй Шэнхуа.

Если бы это был Цинь Му, он бы никогда не пошёл проверять компоненты вражеской божественной пушки перед битвой жизни и смерти, ведь это бы слишком сильно истощило его разум.

Для разработки Божественной Пушки Солнечного Удара Цинь Му пригласил сотни экспертов по алгебре и даже профессионалов и талантов в ковке сокровищ. Он буквально с нуля переделал фабрику и, чтобы выковать божественную пушку, собрал знания всех тех людей, которых привёл. Если Сюй Шэнхуа действительно хотел понять её чудеса, ему придётся за короткое время запомнить все их знания, что неминуемо приведёт к истощению его разума. Истощение разума, безусловно, повлечёт за собой ухудшение его способностей, а приспособляемость в бою значительно уменьшится.

Если реакция Сюй Шэнхуа замедлится хотя бы на миллисекунду, этого будет достаточно для Цинь Му, чтобы нанести ему поражение!

Сюй Шэнхуа изучил руны на компонентах в производственной фабрике и рассчитал форму и мощность божественной пушки. Там находились десятки тысяч компонентов, руны на каждом из которых разнились, то же самое касалось построений. Также он, надеясь на свои познания, рассчитывал всё не по порядку, что истощило его разум ещё больше. Внезапно он почувствовал лёгкое головокружение и пришёл к осознанию. Он поспешно закрыл глаза, а когда открыл, посмотрел на Цинь Му.

Юноша показал улыбку и кивнул ему. Его улыбка сияла, как солнечный свет в ночи, а сам он был похож на большого мальчика, который даже не знал, что означает интрига. Однако в глазах Сюй Шэнхуа эта сияющая улыбка казалась несравненно злой.

— Большое спасибо, брат Цинь. Я научился новому движению, — собравшись с мыслями, подошёл Сюй Шэнхуа. Делая это, он старался изо всех сил забыть все руны, которые запомнил ранее. Это всё-таки было лучше, чем ничего не делать.

Цинь Му слегка улыбнулся, покидая фабрику, и неторопливо сказал:

— Брат Сюй, ты всё ещё думаешь, что для тебя полезно оставаться на Высших Небесах?

Сюй Шэнхуа покачал головой:

— Пребывая там, я никогда не испытывал истинных сражений, из-за чего мой рост замедлялся. Мир смертных — это действительно место для роста, а так как брат Цинь вырос здесь, ты действительно самый ужасающий противник, которого я встречал.

Двое шли бок о бок вверх по реке Мутной.

Ху Лин'эр, Лин Юйсю, Юй Лю и Цзин Ян последовали за ними и ступили на поверхность реки. В этот момент многочисленные даосы вышли из производственной фабрики во главе с Мастером Дао Линь Сюанем. Они шли за ними шаг за шагом и подходили к реке.

Линь Сюань посмотрел с удивлением. Игнорируя четырёх девушек, его взгляд упал прямо на идущих по реке Цинь Му и Сюй Шэнхуа.

— Мастер Дао, эти двое очень сильны! — пробасил старый даос. — Мы все знаем Владыку Культа Циня с его непостижимыми способностями, но каково происхождение другого юноши?

— Сюй Шэнхуа с Высших Небес, я встретил его, когда последовал за мастером в Маленькую Нефритовую Столицу, — взгляд Линь Сюаня мерцал. — Он одолел меня за пять движений.

Сердца многочисленных даосов секты Дао вздрогнули. Даже Цинь Му вряд ли смог бы одолеть Линь Сюаня за пять движений. На протяжении многих лет молодой Мастера Дао совершенствовался вместе со старым Мастером Дао, в итоге несравненно глубоко постигнув математическую науку. Как результат, его понимание Меча Дао также стало феноменальным, поэтому способностями он определённо не уступал таковым у старого Мастера Дао во времена молодости, а скорее даже превосходил!

Мастер Дао Линь Сюань не остановился, ведя всех вперёд, и мягко добавил:

— Его техника становится сильнее, когда он встречает более сильных противников. Самое страшное, что чем сильнее его противник, тем больше силы будет вызвано его техникой и божественными искусствами. В Маленькой Нефритовой Столице он одолел много людей. Я хотел бы знать, есть ли кто-то, кто сможет принять его божественные искусства, кто-то, кто сможет заставить его прорваться через пределы его техники и божественных искусств, чтобы достичь предела!

Дух Мастера Дао стал весьма энергичным, но он попытался усмирить его, чтобы не помешать двум идущим впереди:

— Император Людей может быть таким человеком!

Вода в реке заволновалась.

Цинь Му и Сюй Шэнхуа не остановились, продолжив идти вперёд. Вскоре они перешли на противоположный берег реки, но опять не остановились.

«Он даёт мне возможность отдохнуть, — Сюй Шэнхуа выучил ещё одно движение, и его сердце слегка дрогнуло. — Он привёл меня на фабрику, чтобы мой разум был истощён, и одержал

верх. Теперь он даёт мне возможность отдохнуть, это показывает, что ему всё равно, исчерпан ли мой разум или нет, словно он был с самого начала лучше! Мой разум был истощён несколько минут назад, и теперь он оказывает давление на психическом уровне. Он заставляет меня чувствовать, что я уступаю ему!»

Несмотря на то, что Сюй Шэнхуа понимал образ мыслей Цинь Му, он уже угодил в его ловушку и не мог вырваться из неё. Битва уже началась, когда он встретился с ним выпить вина в Павильоне Слушания Дождя!

Уже там он поддался темпу паренька, план которого сработал без сучка и задоринки. Если бы они продемонстрировали свои движения, можно было бы легко представить, насколько властной и безудержной оказалась бы атака Цинь Му!

«Тело Тирана действительно экстраординарно. Тем не менее, я тоже Тело Тирана! Поэтому я не слабее!» — оглянувшись, подумал Сюй Шэнхуа.

Их шаги постепенно становились одинаковыми, но один шёл первым, а другой вторым. Всякий раз, когда Цинь Му делал шаг вперёд, Сюй Шэнхуа делал то же самое. Он был как тень, вызывая у людей странное чувство.

Четыре девушки, следующие за ними, увидели это зрелище. Два больших мальчика шли один за другим, один впереди, раскрывая для удара свою спину, другой позади, не рискуя нанести смертельный удар. Вместо этого он выглядел так, будто был скован и неохотно шёл вперёд.

«Молодой Мастер в невыгодном положении!» — сердца Юй Лю и Цзин Ян слегка вздрогнули, ведь им впервые довелось увидеть, как Сюй Шэнхуа оказался в невыгодном положении ещё до начала боя.

На Высших Небесах Сюй Шэнхуа далеко превзошёл определение слова “выдающийся”, он поразил там всех богов. Его восхваляли как человека с самыми высокими способностями за пятьсот лет, а когда он спустился в мир смертных, то подтвердил истинной такой репутации.

Паньгун Цо из Дворца Золотой Орхидеи увильнул от битвы, Монастырь Великого Громового Удара не захотел сражаться, Даоцзы Линь Сюань принял вызов и был побеждён вместе со всеми экспертами Маленькой Нефритовой Столицы, а тамошние испытания Зала Трёх Эонов и Зала Пяти Ци были успешно пройдены... Но сейчас он встретил своего самого страшного противника!

Пройдя с Сюй Шэнхуа сто километров, Цинь Му был слегка удивлён. Красавчик всё ещё шагал неуверенной, неохотной походной, но не раскрыл ни одной слабости!

Уму непостижимо!

Даже Паньгун Цо, тот старый монстр, проживший не одну тысячу лет, не смог бы продолжать идти так уверенно!

Паньгун Цо был экспертом в техниках и божественных искусствах Монастыря Великого Громового Удара, секты Дао, Маленькой Нефритовой Столицы и Небесного Дьявольского Культа. Но если бы он был подавлен Цинь Му и продолжал идти за ним, он начал бы колебаться уже после десяти километров, в итоге изменив движение своего тела, чтобы убедиться, что не раскроет никаких недостатков.

Когда дело дошло бы до двадцати километров, Паньгун Цо начал бы раскрывать свои слабости,

и ему стало бы трудно продолжать. На двадцати одном километре он бы, в попытке не упустить переломный момент, определённо атаковал Цинь Му первым. В противном случае его ждала бы смерть!

Если бы Паньгун Цо так и не напал, продолжив следовать по стопам Цинь Му, он бы умер на двадцать четвёртом километре. Тот убил бы его с одного удара!

Тем не менее, Сюй Шэнхуа до сих пор шёл по стопам Цинь Му... и даже несмотря на свою ведомость, его шаги и движения тела не дрогнули, что говорило о неуязвимости!

От реки Мутной и на протяжении более ста километров, он не раскрыл никаких недостатков!

«Ван Мужань сказал, что его техника и божественные искусства очень странные, они становятся сильнее при встрече с более сильными противниками. Чем сильнее враг, тем быстрее он проиграет! Все его божественные искусства приспособляются на месте и создаются прямо в бою. Этот вид техники, безусловно, чрезвычайно высокого уровня. Должно быть он превзошёл технику и сразу овладел уровнем навыка!» — Цинь Му становился всё более взволнованным. Он не повернул назад, вместо этого продолжал идти вперёд на ещё большей скорости!

Техника Сюй Шэнхуа была очень мистической, позволяя ему превзойти технику и перейти прямо на уровень создания божественных искусств. Цинь Му хотел проверить пределы этой техники и посмотреть, какова она по сравнению с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана!

Шаги Цинь Му становились всё быстрее, а аура всё сильнее. Он летел вперёд со скоростью молнии, но его шаги были по-прежнему спокойны. Не было никакого смысла спешить. Сюй Шэнхуа следовал за ним, его шаги тоже были по-прежнему устойчивыми, без каких-либо признаков на ошибки.

Их скорость становилась всё выше...

Внезапно лицо Сюй Шэнхуа побледнело, но он проследовал за Цинь Му ещё одну сотню километров, прежде чем подошёл к своему пределу и вырвал свежей кровью.

Цинь Му продолжал двигаться вперёд, а Сюй Шэнхуа продолжал бежать за ним и сплёвывать кровь. Несмотря на то, что его на ходу рвало кровью, в его движениях всё равно не было никаких недостатков.

Однако, если его продолжит так выворачивать кровью, он израсходует её всю и умрёт!

С самого начала и до конца Цинь Му ни разу не атаковал его, вот только он всё равно оказался раненым. Во время всего путешествия их ауры, техники тела и божественные искусства были на самом деле в бою. Несмотря на то, что казалось, что не было никакой опасности, битва уже началась, и для ошибок места не было.

Техника и божественные искусства Сюй Шэнхуа основывались на адаптации на месте и создании, таким образом, они имели чрезвычайно высокие требования к умственному развитию. Он исчерпал свой разум на фабрике, и даже при том, что противник дал ему время на отдых, его разум не мог восстановиться так легко. С того момента, как его впервые вырвало кровью от истощения из-за продолжительной ходьбы, нагрузка на мозг только увеличивалась.

Цинь Му не хотел атаковать его, ожидая пока тот будет истощён до смерти!

Если он продолжит идти, его мозг определённо исчерпает свои последние силы.

Чёрные пряди волос Сюй Шэнхуа постепенно начали становиться белесо-серыми. Пока он кашлял кровью, он шёл по стопам Цинь Му. Истощение его умственной силы уже повлияло на его тело. Если ничего не изменится, он скоро загонит себя до смерти!

Внезапно Цинь Му остановился и улыбнулся:

— Если я убью тебя вот так, ты определённо не примешь этого, а я не почувствую удовольствия от битвы. Брат Сюй, вылечи свои раны и восстанови жизненную Ци. В следующий раз, нас ожидает битва жизни и смерти.

Сюй Шэнхуа остановился и открыл рот. Он хотел что-то сказать, но внезапно упал на землю и потерял сознание.

— Действительно почтённый и ужасающий противник, — похвалил Цинь Му. Оставив Сюй Шэнхуа лежать на земле, он повернулся, собираясь уйти. Кровь просочилась в уголке его рта, но он немедленно всё проглотил.

Да, Цинь Му почти истощил Сюй Шэнхуа до смерти, но сам еле выдержал это. Деревенские старики говорили, потерпеть поражение в битве — это ещё ладно, но ни в коем случае нельзя себя посрамить поведением.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/382376>